

Этнография В МУЗЕЯХ

Ю. Ф. Линнус

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЭСТОНСКОЙ ССР

В 1984 г. исполнилось 75 лет со дня основания одного из самых известных в нашей стране этнографических музеев — Государственного этнографического музея Эстонской ССР (бывшего Эстонского народного музея в Тарту), сыгравшего немалую роль в развитии этнографической и музееведческой работы в Эстонии.

Во второй половине XIX в. начала формироваться эстонская буржуазная нация. Этому процессу сопутствовало пробуждение национально-го самосознания, рост интереса к истории своего народа, его культуре и быту. Идея создания Эстонского музея зародилась еще в 1866 г., когда сельские учителя Эстонии посетили в Петербурге Этнографический музей Академии наук, хранителем которого в то время был выходец из Эстонии Ф. К. Руссов. Он и ознакомил своих соотечественников с историей и методами организации этого музея. Посетители решили, что и в Эстонии можно было бы организовать свои музеи, хотя бы при школах.

Спустя 10 лет, в 1876 г., один из руководителей эстонского национального движения К. Р. Якобсон выступил с призывом основать настоящий этнографический музей. Однако для реализации этой идеи еще не было ни сил, ни средств.

В 1896 г. в Риге проходил X Всероссийский съезд археологов, и по этому случаю там была организована выставка, посвященная латышской и эстонской народной культуре. Эстония экспонировала предметы, собранные д-ром О. Калласом на о-ве Сааремаа и у сету, а также образцы устного народного творчества из собрания д-ра Я. Хурта. Для записи фольклора Я. Хурт сумел привлечь около 1400 краеведов, приславших ему 115 тыс. страниц фольклорных текстов. Коллекции, представленные на Рижской выставке, впоследствии составили основу фондов Эстонского народного музея.

В 1904 г. О. Каллас начал систематический сбор народных песен с помощью профессиональных музыкантов, в основном воспитанников Петербургской консерватории. Опыт, приобретенный при записи народных песен и музыки, был использован в начавшейся вскоре работе по сбору этнографического материала.

Я. Хурт завещал свою коллекцию записей фольклора народу, и после его смерти в 1907 г. встал вопрос о месте ее хранения. Вначале коллекция находилась в Финском литературном обществе. В дальнейшем она должна была перейти в специальный музей Я. Хурта. Однако при обсуждении плана организации этого музея его задачи значительно расширились: в нем должна была быть представлена вся эстонская народная культура. Так, наконец, осуществилась мечта К. Р. Якобсона: был создан Эстонский народный музей.

На учредительном собрании, состоявшемся 14 апреля 1909 г., было избрано правление музейного общества и более четко намечены основные направления работы. Председателем правления избрали О. Калласа.

са — человека с хорошими организаторскими способностями и опытом практической работы по сбору древностей. О. Каллас предложил вести работу в трех основных направлениях: сбор вещевых материалов, основание национальной библиотеки и хранение и пополнение коллекций Я. Хурта. В результате умелой пропаганды Эстонский народный музей стал вскоре широко известен и нашел много помощников-добровольцев.

Однако в первый период деятельности (1909—1920 гг.) материальное положение музея было незавидным. Музей не получал никакой поддержки от государства, не имел помещений для хранения фондов. Энергия его руководства в основном уходила на добывание необходимых средств на содержание музея и пополнение его фондов. Для научной их обработки и экспонирования не было ни средств, ни работников с профессиональной подготовкой.

Несмотря на финансовые и другие трудности, сбор этнографического материала был начат весьма успешно. Этой работой умело руководил воспитанник Петербургской Академии художеств К. Рауд. Он и сам неоднократно принимал участие в экспедициях. Уже весной 1909 г. К. Рауд побывал в Хельсинки, где ознакомился с финскими музеями. После этой поездки он написал руководство по сбору материала, не потерявшее своего значения до сих пор. Так, в нем указывалось, что предметы, собранные в поле, вместе с необходимым справочным материалом следует заносить в специальную книгу по сбору фондов, а собиратель должен представить письменный отчет о проделанной работе. К сбору предметов старины были привлечены представители зарождающейся эстонской интеллигенции (студенты, художники) и местные краеведы (в основном сельские учителя и их ученики). Благодаря умелой организационной работе фонды музея уже в первое десятилетие его существования насчитывали 20 тыс. предметов. Музей собирал материалы по быту горожан Эстонии, а также по этнографии других народов, в первую очередь финно-угорских. Сотрудники музея ездили в Петербург, в Русский музей, изучать опыт хранения и экспонирования материалов.

Во второй период деятельности (1920—1940 гг.) материальное положение музея несколько улучшилось. Стали поступать, хотя и нерегулярно, денежные средства от буржуазного правительства. Очень облегчило работу получение новых помещений. В 1922 г. в распоряжение музея была отдана усадьба имения Раади на окраине Тарту, где разместились отделы — этнографический и искусства. В 1924 г. был куплен дом для других отделов музея. В 1927 г. из Хельсинки в Тарту была перевезена коллекция фольклорных записей Я. Хурта. Так было положено начало архиву эстонского фольклора. Руководство музеем и его отделами перешло в руки людей, получивших специальное образование. В этот период музей стал признанным центром научной и музейной работы в Эстонии.

Первым, кто ознакомил эстонцев с принципами современного музееведения, был археолог проф. А. М. Тальгрэн. Когда в 1921 г. он читал в Тартуском университете курс лекций «Об организации музеев и об истории увлечения древностями в северных странах», в числе его слушателей были такие энтузиасты музейного дела, как Ф. Линнус и А. и Х. Моора. А. М. Тальгрэн в то время был вице-председателем правления Эстонского народного музея и много сил отдавал музейной работе. Он постоянно говорил о необходимости национализации музея, который, по его мнению, должен быть неразрывно связан с научно-исследовательской работой и стать учебной базой университета для подготовки научных кадров в Эстонии. А. М. Тальгрэн рекомендовал начать сбор этнографического материала и по другим народам Прибалтики. По его инициативе музей добился штатной должности директора музея, а университет — места доцента этнографии. Поскольку в Эстонии специалиста с соответствующей подготовкой еще не было, то на обе эти должности, по предложению А. М. Тальгрэна, был приглашен молодой финский ученый И. Маннинен (который работал в Тарту в 1922—1929 гг.). Начатое им введение принципов современного музееведения продолжил Ф. Линнус (директор музея с 1929 по 1941 г.).

Новыми принципами стали руководствоваться при учете фондов, их систематизации и хранении. Фонды были сгруппированы по четырем основным разделам: коллекция А — экспонаты с территории Эстонии; коллекция В — экспонаты по культуре и быту финно-угорских народов; коллекция С — экспонаты по культуре и быту других народов мира и коллекция D — предметы искусства и прочий культурно-исторический материал. При приеме в музей предмет заносился в так называемый «днариум» — книгу «учета поступлений», где отмечались его принадлежность к той или иной коллекции и номер собрания, в состав которого он вошел (например, А I, В I, и т. д.). В ходе научной инвентаризации соответствующее описание заносилось в главный каталог; здесь уже каждый предмет получал индивидуальный номер (А I:1, А I:2 и т. д.). На каждый предмет заводилась карточка в соответствующих систематической и топографической картотеках коллекции. В основу топографической картотеки были положены уезд (мааконд) и приход (кихельконд). В хранилищах предметы размещались по разделам — в соответствии с материалом, из которого они были изготовлены (текстиль, дерево, металл), а внутри раздела — в порядке поступления. Предметы хранились на открытых полках или в шкафах. Быстро найти предмет в хранилище помогал местный каталог. В нем отмечались индивидуальный инвентарный номер предмета и его точное местонахождение.

Собирая экспонаты, работники музея стремились ликвидировать пробелы в фондах. Поэтому число предметов, поступивших в музей в ходе полевых работ, было невелико. Аналогично пополнялись коллекции предметов культуры финно-угорских народов (саамов, ливов, карелов, финнов). К концу 1940 г. фонды музея насчитывали 55 661 экспонат (44 229 этнографических, 7399 культурно-исторических и 4033 предмета искусства).

И. Маннинен придавал большое значение определению типа предметов и их ареалов. Для сбора соответствующего материала были составлены вопросники, некоторые — весьма подробные. Руководствуясь ими, студенты собирали полевой материал (например, по темам «народная одежда», «постройки», «рыболовство», «земледелие»). Так было положено начало весьма содержательному рукописному этнографическому архиву. В 1940 г. в нем находилось 127 этнографических описаний на 15 582 страницах. Часть вопросников по различным темам рассылалась для ответов в сельские школы (например, «О географическом распространении некоторых этнографических явлений», «О блюдах, напитках и обычаях, связанных с едой»). По пяти из них было получено 3702 ответа на 24 762 страницах.

К работе по сбору этнографического материала старались привлечь и местных краеведов. Для этого в 1931 г. при музее была основана сеть корреспондентов, которых называли добровольными сотрудниками музея. На 26 вопросников, выпущенных для них, поступило 3146 ответов на 11 545 страницах. В результате образовался отдельный архив ответов корреспондентов.

Была собрана также коллекция рисунков — в основном планы крестьянских построек и зарисовки отдельных деталей. В 1940 г. она состояла из 2706 листов с 7052 рисунками. Быстро росла и коллекция фотографий, в 1940 г. их было 41 344. В 1939 г. под руководством Ф. Линнуса был снят первый эстонский этнографический фильм «День на Ливском побережье» (570 м).

Научная обработка фондов, начатая И. Манниненом, создала основы для музейной экспозиции. В 1927 г. была открыта обзорная выставка эстонской народной культуры, на которой было представлено 5025 предметов, размещенных в 20 залах. В 1928 г. ее дополнила выставка по финно-угорским народам (545 предметов в двух залах). Выставки встретили единодушное признание у посетителей.

С 1925 г. музей стал издавать ежегодник. В нем были опубликованы первые научные работы эстонских этнографов, учеников И. Маннинена (Х. Куррик, Ф. Линнус, Г. Рянк). Музей активно содействовал популя-

ризации эстонского народного искусства. Именно благодаря интенсивной пропаганде музея самодеятельные певческие и танцевальные общества выступали в народных костюмах своей местности.

С восстановлением Советской власти в Эстонии в 1940 г. целиком изменилось положение музеев. Все музеи были национализированы и подчинены Министерству народного образования. Были введены единые правила учета и инвентаризации в центральных, местных и специальных музеях. Был строго определен профиль центральных музеев и на основе этого произведен обмен фондами. Директора центральных музеев посещали Москву и Ленинград, чтобы ознакомиться с опытом работы советских музеев.

В Советской Эстонии в несколько раз возросли субсидии музеям, увеличилось число музейных работников. Эстонский народный музей тоже был национализирован, и на его базе было создано два центральных музея: Государственный этнографический музей и Государственный литературный музей.

Столь успешно начатую реорганизацию музея прервали Великая Отечественная война и временная оккупация Эстонской ССР гитлеровскими войсками. Оккупанты превратили здание музея в казармы и при отступлении сожгли его. Однако благодаря эвакуации основная часть фондов была спасена.

После освобождения в 1944 г. Тарту в разрушенном и опустошенном войной городе было очень трудно найти подходящее пристанище для музея. Все же в 1945 г. музею было выделено довольно просторное здание бывшего суда. Начались продолжавшиеся годы реэвакуация, выяснение ущерба, причиненного войной, постройка новых хранилищ и размещение в них экспонатов, приведение их в порядок. По данным инвентаризации, 7658 предметов пропало. В связи с уточнением задач музея 8468 экспонатов было передано другим музеям. А прирост фондов за это время был весьма скромным (около 3500 предметов).

В определении направления научной работы музея в послевоенные годы и подготовке нового поколения этнографов большую роль сыграл проф. Х. Моора. Под его редакцией вышли в 1947 г. первый послевоенный ежегодник музея (№ XV) и книга «Эстонская народная одежда» (в 1957 г. она была издана и на русском языке). Вместе с опытными работниками: А. Моора, Х. Стильд и Х. Юпрус — к работе приступили молодые специалисты, прошедшие подготовку у Х. Моора. В формировании их научных интересов важная роль принадлежала также Институту этнографии АН СССР, и в частности комплексной историко-этнографической прибалтийской экспедиции. Много сделали для музея московские этнографы Н. Н. Чебоксаров, Л. Н. Терентьева и Н. В. Шлыгина. В изданиях Института этнографии АН СССР вышел ряд статей сотрудников этнографического музея (А. Моора, Э. Рихтер, Т. Хабихт, А. Воолмаа, Л. Кивисаар (Феоктистовой), А. Лутс, В. Калитс).

В начале 1957 г. в Тарту состоялось республиканское совещание этнографов под руководством Х. Моора. В принятом на нем решении говорилось о необходимости снова начать сбор этнографического материала, применять в полевой работе киносъемку, активнее привлекать местных краеведов, расширить сбор материала и на территории расселения соседних народов.

Теперь фонды стали быстро расти, в основном в период летних полевых работ, когда сотрудникам музея часто помогали студенты и художники. Во время полевого сезона сотрудники музея занимались не только сбором материала, но и научной работой. Так, в 1960-е годы объектом изучения был современный быт сельского населения Вырусского р-на, а также быт малых городов и поселков, в конце 1970-х годов — Вильяндиского р-на. В 1983 г. было проведено монографическое исследование д. Аравете (Пайдеский р-н).

За период с 1957 по 1984 г. в музей поступило 37 762 предмета. В эти годы в сборе материалов наиболее активно участвовали музейные работники Т. Хабихт, Э. Яагссилд, И. Яагосилд, В. Калитс, К. Консин,

Л. Консин, А. Лутс, А. Воолмаа и Т. Выти. В 1953—1963 гг. под руководством директора музея А. Петерсона проводилось широкое обследование сельских построек, в результате которого в музей поступило более 390 планов крестьянских дворов и 2600 планов построек, а также зарисовки деталей. Для статистической обработки всего этого материала впервые была использована ЭВМ. В 1961 г. снова была начата съемка этнографических фильмов. Так, А. Лутс и Т. Выти сняли фильмы о морском рыболовстве и крестьянских постройках, в сотрудничестве с Эстонским сельскохозяйственным музеем был снят ряд короткометражных фильмов о народной сельскохозяйственной технике. В 1978 г. по инициативе А. Петерсона на базе этих фильмов был подготовлен фильм «Эстонская деревня на рубеже веков».

К сбору материалов этнографический музей всегда старался привлечь местных краеведов, сельские школы, а также специальных корреспондентов. На основе разосланных им вопросников были получены сведения по многим областям быта. Этой работой уже четверть века весьма плодотворно руководит Х. Эйслер. С 1957 по 1984 г. от школ и отдельных корреспондентов в музей поступил 8741 ответ на 114 354 страницах. Для оживления работы корреспондентов и вовлечения в нее новых сотрудников, по инициативе Ю. Линнуса, с 1958 г. стали проводиться конкурсы по сбору этнографического справочного материала. В ходе 27 конкурсов поступило 1974 работы на 107 955 страницах. Об опыте работы с краеведами рассказывалось в специальной брошюре, выпущенной музеем, — «Работа Этнографического музея с корреспондентами и школами» (1973 г., на русском яз.).

С 1962 г. начали проводиться экспедиционные выезды за пределы республики, на территории расселения финно-угорских народов СССР. Самыми результативными были экспедиции к вепсам, марийцам, коми и удмуртам, проведенные под руководством А. Петерсона. Из них кроме 3200 предметов был привезен уникальный киноматериал. На его основе были созданы фильмы «Вепсы в начале XX века», «Удмурты в начале XX века», «Религиозные верования южных удмуртов в начале XX в.», (1984) и др. В экспедициях под руководством Э. Саара (преимущественно к хантам) кроме 630 предметов было собрано множество рисунков и фотографий. В результате 90 экспедиций к финно-угорским народам в фонды музея добавилось более 4800 предметов.

Фонды этнографического музея в настоящее время весьма богаты: в конце 1985 г. в них насчитывалось 94 873 предмета. Из них 78 587 эстонцев, 6404 — других финно-угорских народов и 2251 предмет других народов. 7631 экспонат является культурно-историческим памятником. В научном архиве хранятся 811 дневников полевых работ (41 662 страницы), 717 этнографических описаний (82 286 страниц) и 486 томов ответов (264 959 страниц), полученных от школ, отдельных корреспондентов и участников конкурсов, а также 141 727 фотографий и 16 410 листов с рисунками. Хотя фонды и растут быстро, все экспонаты инвентаризированы и размещены в хранилищах согласно современным требованиям. Кроме основного здания музей получил дополнительно еще два хранилища общей площадью 1000 м². Приведение фондов в порядок и их хранение находятся в опытных руках главного хранителя музея Э. Астель и заведующей отделом фондов А. Кярнер.

Научная работа в этнографическом музее связана в первую очередь с изучением народных традиций ведения крестьянского хозяйства и исследованием материальной культуры. Основные результаты ее опубликованы в ежегодниках музея (т. XVI—XXXV). Во второй половине 1960-х — первой половине 1970-х годов большинство сотрудников музея было занято подготовкой историко-этнографического атласа Прибалтики (А. Петерсон, Т. Хабиht, А. Воолмаа, К. Консин, Э. Астель, А. Кярнер, Э. Яагосилд, В. Калитс, А. Лутс и И. Яагосилд). В целях популяризации этнографических знаний музей стал издавать серию «Эстонское народное искусство», и уже вышли четыре тома: К. Консин — «Вязаные изделия» и «Тканые изделия»; Т. Хабиht — «Эстонское народное

зодчество»; Т. Выти — «Обстановка крестьянского жилища»¹. В 1975 г. из печати вышла монография Ю. Линнуса о сельских ремесленниках Эстонии в XVIII — начале XIX в.² Было издано два сборника по народной культуре прибалтийских финнов под редакцией Ю. Линнуса³. А. Петерсон опубликовал сборник статей «Вопросы этнографии финно-угорских народов»⁴. А. Вуолмаа в соавторстве с художницей М. Каарма выпустили трехтомное издание «Эстонская народная одежда»⁵. Кроме того, музей издал 29 фотоброшюр, знакомящих с его фондами.

Сотрудники музея неоднократно выступали на научных конференциях с информацией о работе музея. Каждую весну музей отмечает свою годовщину проведением научной конференции. Регулярно проводит он Дни науки по конкретной тематике (например, по аграрной этнографии, палеоастрономии, народному искусству, этнокультуре ливов, карел, сету). За последние 25 лет на научных совещаниях, организованных музеем, было сделано более 500 докладов. Авторы их — как сотрудники музея, так и ученые других учреждений Эстонии и братских республик. Постепенно Тарту стал одним из центров встреч исследователей этнографии финно-угорских народов.

Рост фондов вынуждает уменьшать площадь, предназначенную для экспозиций. Для временных выставок оставлен лишь один зал. Поэтому сузилась и их тематика (вязаные изделия, украшения, работа по дереву в народном искусстве и т. д.). Музей постоянно знакомит посетителей с народным искусством других республик СССР. В прошлой пятилетке в нем были проведены выставки азербайджанского, литовского, мордовского и карельского народного искусства, а в Ленинграде, Астрахани, Томске и Новосибирске — выставки эстонского народного искусства. За год выставки в музее посещают в среднем 85 000 человек.

За последнее десятилетие в музее оживилась лекционная работа. Его сотрудники читают лекции в школах и домах культуры на самые разные темы (например, «Советский народ и советская культура», «Атеизм и советские обычаи», «Современная культура братских народов», «Эстонское народное искусство», «Народное искусство финно-угорских народов» и др.). Кроме того, в школах, в основном тех, которые хорошо ответили на разосланные музеем вопросники, устраиваются Дни дружбы народов и Дни народной культуры, на которых кроме чтения лекций демонстрируются этнографические предметы из соответствующей местности. На предприятиях г. Тарту проводятся так называемые музейные часы, во время которых сотрудники музея знакомят рабочих с его деятельностью и одновременно собирают сведения о работе предприятия и условиях производственного быта. Около 20 лет на базе музея работает факультет народной культуры Тартуского народного университета. Цель его — пропаганда правильного использования культурного наследия народа при создании современных традиций.

Фонды этнографического музея разносторонне отражают пути формирования эстонской народной культуры и культурные контакты с соседними народами. Сотрудники много делают для того, чтобы хранящиеся в них богатства были доступны народу. Музей передает свой богатый опыт работы студентам, а также коллегам из других музеев, поскольку он служит учебной базой для вузов республики и местом стажировки музейных работников из разных союзных республик. Работа музея неоднократно положительно отмечалась на республиканских и всесоюзных совещаниях музейных работников и этнографов.

¹ *Konsin K. Silmkoeesemed.*— Eesti rahvakunst I. Tallinn, 1972; *Habicht T. Rahvapärane arhitektuur.*— Eesti rahvakunst II. Tallinn, 1977; *Konsin K. Kudumid.*— Eesti rahvakunst III. Tallinn, 1979; *Võti T. Talutoa sisustus.*— Eesti rahvakunst IV. Tallinn, 1984.

² *Linnus J. Maakäsitöölised Eestis 18 sajandil ja 19. sajandi algus.* Tallinn, 1975.

³ *Läänemeresoomlaste rahvakultuurist.* Tallinn, 1970; *Läänemeresoomlaste etnokultuuri küsimusi.* Tallinn, 1982.

⁴ *Peterson A. Zur finno-ugrischen Volkskunde.* Tallinn, 1985.

⁵ *Kaarma M., Voolmaa A. Eesti rahvarõivad.* Tallinn, 1981.